

СОСТОЯНИЯ ОДИНОЧЕСТВА, УЕДИНЕНИЯ И ИЗОЛЯЦИИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ ДЕТСКИХ ДОМОВ И У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ

Шляпникова Ю.В., Салихова Н.Р.

Состояния одиночества, уединения и изоляции различаются и исследуются в психологии достаточно давно. А.В. Петровский [3] связывает *одиночество* и *изоляция*, определяя одиночество как психогенный фактор, влияющий на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных условиях изоляции от других людей. С.Ю. Головин [2] разграничивает групповую и одиночную изоляцию. Первая возникает в случае, когда группа людей вынужденно находится в условиях ограниченного пространства и постоянного общения с одними и теми же людьми, вторая проявляется в исключении человека из обычных отношений.

В англоязычных источниках различаются такие понятия как *aloneness* (внутренняя необходимость быть в одиночестве), *loneliness* (чувство одиночества) и *solitude* (уединение) [10, 12]. Содержательно различаются также вынужденное и добровольное одиночество [12], одиночество и социальная изоляция [11]. Р. Вейс [4] разделяет одиночество на два основных типа: социальное (отсутствие доступного круга общения) и эмоциональное (отсутствие интимной привязанности к конкретному человеку).

Интересным является предложенное С.Г. Трубниковой [7] выделение отчуждающего, самоотчуждающего одиночества и уединенности в связи с механизмами формирования личности. Отчуждающее одиночество автор связывает с действием механизмов обособления, крайней формой которых выступает отчуждение. Самоотчуждающее одиночество объясняется действием механизмов идентификации, в результате чего человек, привыкая отождествляться с другими людьми, группой, постепенно теряет свое «Я». Субъективно позитивным проявлением одиночества автор считает уединенность, для которой характерно оптимальное соотношение обособления и идентификации, психологическая устойчивость личности,

способность к саморегуляции и рефлексии. Это показывает как теоретическую, так и практическую важность исследования закономерностей и специфики переживания одиночества в подростковом возрасте, когда бурно формируются структуры личности. Одиночество и особенности его переживания могут быть важными индикаторами проблем в ходе формирования личности.

В исследованиях также было показано, что существуют возрастные особенности состояний добровольного одиночества, вынужденного одиночества и уединения [6]. Однако важно проследить специфику переживания одиночества не только в зависимости от возраста, но и от условий социализации ребенка. Как известно, одни из наиболее значительных различий социализации характерны для подростков, воспитывающихся в детских домах.

Ранее нами уже было выявлено, что общая *количественная* выраженность одиночества у подростков из детских домов ниже по сравнению с подростками из семей [8]. При этом у подростков из детских домов оказались выше как зависимость от общения, склонность к постоянному нахождению в компании, потребность в компании, так и потребность в уединении по сравнению с подростками из семей. Детдомовцы также чаще оценивали переживание одиночества в качестве негативного. Более углубленное понимание данной специфики требует привлечения *качественных* описаний. Поэтому *целью* данного исследования стало выявление специфики качественной стороны переживания одиночества подростками, воспитывающимися в детских домах, через его вербально-образные коннотации при сопоставлении с состояниями уединения и изоляции.

В эмпирическом исследовании приняли участие 40 подростков - учащиеся 5-11 классов, из них 20 воспитанников детского дома г. Чистополя и 20 учащихся школ г. Чистополя и г. Казани, воспитывающиеся в семьях. Подросткам предлагалось ответить на вопросы интервью, связанные с

пониманием состояния одиночества, распределить специально подобранные в пилотажном исследовании 10 картинок по трем состояниям: одиночество, изоляция, уединение. Далее нужно было соотнести каждое с определенным цветом в соответствии с цветовым тестом отношений А.М. Эткинда[1].

Результаты выявили, что детдомовцы чаще понимают под одиночеством состояние, когда человек остается совсем один, и при этом они придают состоянию одиночества положительное значение в случае, если оно связано с физическим пребыванием в уединении (спокойствие, отдых). Подростки, которые воспитываются в семьях, чаще дают негативные определения одиночества и связывают его с отсутствием общения.

Детдомовцы чаще выделяют такие *виды одиночества* как одиночество в результате отсутствия близких и друзей и позитивное состояние одиночества (время наедине с самим собой). Подростки, которые воспитываются в семьях, более вариативно описывают его виды и выделяют одиночество, вызванное объективными причинами, полное одиночество (по смыслу ближе к изоляции) и позитивное состояние одиночества.

Сопоставительный анализ частоты переживания состояний *одиночества, уединения и изоляции* показал, что и детдомовцы, и подростки из семей реже всего выбирают изображения, которые больше соответствует в их понимании состоянию уединения. При этом у подростков и той, и другой групп присутствует потребность в уединении (90% и 80%, соответственно). Чаще же и детдомовцы, и подростки из семей выбирают варианты изображений, которые соответствуют для них состоянию одиночества. В целом ответы обеих групп сходны.

Ответы на вопрос «Чего больше всего не хватает людям на картинках?» показали, что детдомовцы чаще связывают одиночество с нехваткой теплоты, любви, друзей, общения, а также возможности побыть наедине с собой, в то время как подростки из семей чаще называют нехватку понимания, друзей и общения. Как видим, у подростков, воспитывающихся в детдоме, присутствует как большая потребность в уединении, так и противоположная

потребность в близких отношениях - одиночество они чаще связывают с неудовлетворенной потребностью в любви, что объясняется отсутствием родителей, близких контактов с ними.

На основе качественного анализа результатов цветового теста отношений были выявлены частоты цветовых выборов для изучаемых состояний. И детдомовцы, и подростки из семей чаще выбирали черный и серый цвета при постановке их на последние места. Выбор данных цветов для состояния одиночество означает негативное отношение к нему, непринятие данного состояния и отрицательные эмоции, связанные с ним.

Частота цветовых выборов для состояния уединение показывает, что здесь цветовые выборы разнообразнее. Так, детдомовцы чаще выбирали синий (спокойствие, удовлетворенность) и зеленый цвета (настойчивость, самоуверенность, упрямство), в то время как подростки из семей делали выбор в пользу второстепенных цветов. Это говорит о более позитивном отношении к уединению у детдомовцев и наличии некоторых негативных тенденций в оценке состояния уединения у подростков из семей.

Для понятия изоляция чаще выбирались дополнительные цвета при их постановке на последние места, что показывает негативное отношение к данному состоянию и отрицательные эмоции, которые с ним связаны.

Для описания вербальных ассоциаций для понятий «одиночество», «изоляция», «уединение» и подростки из семей, и детдомовцы используют негативно окрашенные слова, связанные с переживанием отрицательных эмоций – депрессия, подавленность, уединение, тоска, грусть, страх, вязкость, вялость, отчужденность, озабоченность и пр.

Для описания состояния уединения используются сходные слова, однако у подростков из семей чаще встречается использование негативно окрашенных слов. И обе группы подростков придают состоянию изоляции исключительно негативную окраску, однако у подростков из семей состояние изоляции связано с переживанием страха, слабости, подавленности и большим напряжением, чем у детдомовцев.

В целом результаты показали, что понимание состояний «одиночество» и «изоляция» у детдомовцев и подростков из семей сходны. Они характеризуются использованием негативно окрашенных слов для описания одиночества и изоляции. Наибольшие различия встречаются в понимании состояния «уединение». Подростки из детских домов чаще употребляют более положительные или нейтральные слова для его описания, в ответах же подростков из семей встречаются и негативно окрашенные описания.

Обнаружены как сходства, так и различия в вербально-образных коннотациях исследуемых состояний. Детдомовцы чаще называют в качестве причин одиночества отсутствие тепла, семьи, друзей, любви, тогда как подростки из семей выделяют нехватку понимания, друзей и общения. Подростки из детских домов связывают переживание одиночества с физическим пребыванием в одиночестве, с отсутствием контактов, с отсутствием близких и друзей, в то время как подростки из семей гораздо чаще связывают его с отсутствием общения в целом.

Таким образом, гипотеза о существовании различий в понимании состояний «одиночества», «уединения» и «изоляции» у подростков из детских домов и у подростков из семей была частично подтверждена. Качественные различия наблюдаются только в понимании понятия «уединение», понимание состояний одиночества и изоляции у подростков с разными условиями социализации в основном сходны.

Литература

1. Бажин, Е.Ф. Цветовой тест отношений. Методические рекомендации // Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд. – Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им.В.М.Бехтерева, 1985. – 17 с.
2. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога // С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – С. 283.

3. Петровский, А.В. Психология: Словарь // А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. // М.: Политиздат, 1990. – С. 248.
4. Вейс, Роберт С. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – С. 114-128.
5. Попова, Т.А. Особенности агрессивности, тревожности и субъективного п е-реживания одиночества у подростков из детского дома и семьи [Текст] / Т.А. Попова, Л.А. Канаева // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 5 (часть 2). - С. 398-401.
6. Прихожан, А.М. Психология сиротства [Текст] / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых // СПб.: Питер. - 2005. - 400 стр. – С.228.
7. Трубникова, С.Г. Психология одиночества: генезис, виды, проявления. Дисс. канд. психол. наук // С.Г. Трубникова. – Москва, 1999. – 197 стр.
8. Шляпникова, Ю.В. Особенности одиночества у подростков в зависимости от условий социализации. Дипломная работа / Ю.В. Шляпникова. – Казань, 2016. – 71 с.
9. Goossens, L., Lasgaard, M., Luyckx, K., Vanhalst, J., Mathias, S., Masy, E. Loneliness and solitude in adolescence: A confirmatory factor analysis of alternative models / Personality and Individual Differences. 2009. Volume 47, Issue 8. – P. 890-894.
10. Holt-Lunstad, J., Smith, T.B., Baker, M., Harris, T., Stephenson, D. Loneliness and Social Isolation as Risk Factors for Mortality: A Meta-Analytic Review / Perspectives on Psychological Science. 2015. Volume 10, Issue 2. – P. 227-237.
11. Maes, M., Wang, J.M., Van den Noortgate, W., Goossens, L. Loneliness and Attitudes Toward Being Alone in Belgian and Chinese Adolescents: Examining Measurement Invariance / Journal of Child and Family Studies. 2016. Volume 25, Issue 5. – P. 1408-1415.